

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста девяносто седьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 19 марта 2019 года, в 10 ч 05 мин

Председатель: г-н Роберт А. Вуд .....(Соединенные Штаты Америки)
затем: г-жа Синтия Плат .....(Соединенные Штаты Америки)

GE.19-07691 (R) 110320 120320

* 1 9 0 7 6 9 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель: Доброе утро! 1497-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые коллеги, позвольте мне в начале председательства Соединенных Штатов поблагодарить посла Клименко и посла Лиддла и их бригады за их усилия соответственно по проекту программы работы и по учреждению вспомогательных органов.

Как я сказал в прошлый четверг, Соединенные Штаты сожалеют, что, несмотря на неустанные и похвальные усилия Соединенного Королевства по достижению консенсуса, данный орган не оказался в состоянии принять проект решения об учреждении предметных вспомогательных органов и специальных координаторов с целью обследования проблем, связанных с методами работы Конференции и расширением членского состава.

Уважаемые коллеги, Соединенные Штаты приветствуют эту возможность взять на себя председательство на Конференции. Как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению, этот орган призван сыграть свою роль в формировании более безопасного и более защищенного мира. Однако, чтобы приступить к работе, мы должны выйти из нынешнего тупика.

За счет своего председательства Соединенные Штаты стремятся продвигать содержательные, транспарентные, предметные реалистичные дискуссии по разоруженческим вызовам, прямо сказывающимся на нашей коллективной способности добиваться прогресса по мандату Конференции на переговоры по юридически обязывающим инструментам. Будучи намерены выполнять свою председательскую обязанность в русле продолжения консультаций по программе работы, мы также будем посвящать свои пленарные заседания предметным темам, имеющим прямое отношение к Конференции.

И вот сегодня по предметным вызовам, с которыми сталкивается контроль над вооружениями, нераспространение и разоружение, на Конференции выступит помощник государственного секретаря Соединенных Штатов Америки по контролю над вооружениями, проверке и соблюдению д-р Айлим Д.С. Поблете. На второй неделе мы займемся темой создания обстановки для ядерного разоружения. Третья неделя будет сфокусирована на важной разоруженческой проблеме, которая редко рассматривается на Конференции, – на роли сдерживания. И свою четвертую неделю мы завершим пленарным заседанием, посвященным транспарентности.

Мы планируем проводить одно пленарное заседание в неделю, хотя при необходимости их может быть запланировано и больше, и намерены приглашать массу ораторов из делегации Соединенных Штатов и из других делегаций на Конференции, чтобы мобилизовать данный орган по этим темам. Наше намерение состоит в том, чтобы востребовать богатый опыт, многообразие взглядов и обширные институциональные познания, которые существуют прямо здесь, в этом зале и в этом органе, с тем чтобы все мы могли внести свою лепту в откровенные, предметные и плодотворные дискуссии.

В ходе пленарного заседания на следующей неделе, которое состоится 26 марта в 15 часов, к нам присоединится помощник государственного секретаря Соединенных Штатов по международной безопасности и нераспространению Кристофер Форд. Чтобы помочь обеспечить прочное взаимодействие, насытить дискуссию за счет своих взглядов любезно согласились послы на Конференции из Соединенного Королевства, Нидерландов и Бразилии. Ораторы выступят со своими замечаниями, за которыми последует открытая дискуссия в зале. Детали на третью и четвертую неделю мы еще дорабатываем и будем держать вас в курсе этих проработок. Мы рассчитываем на продуктивное председательство, которое будет касаться актуальных глобальных разоруженческих проблем, и мы надеемся, что наши предметные дискуссии смогут продвинуть усилия в русле разоруженческого прогресса.

Ну а сейчас я хотел бы кратко прервать заседание, чтобы приветствовать помощника государственного секретаря по контролю над вооружениями, проверке и

соблюдению в Государственном департаменте Соединенных Штатов ее превосходительство Айлим Д.С. Поблете.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, дамы и господа, я хотел бы приветствовать помощника государственного секретаря по контролю над вооружениями, проверке и соблюдению из Государственного департамента Соединенных Штатов д-ра Айлим Д.С. Поблете. Вам слово, мадам.

Г-жа Поблете (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Посол Вуд, ваши превосходительства, уважаемые делегаты, дамы и господа, позвольте мне поблагодарить вас за возможность выступить на Конференции по разоружению в ходе ее первого пленарного заседания под председательством моей страны – Соединенных Штатов Америки. Мы рассчитываем последовать по умелым стопам наших уважаемых коллег из Соединенного Королевства и Украины, чтобы и далее направлять работу этого органа в очень трудные времена.

Г-н Председатель, как единственный перманентный многосторонний форум переговоров по соглашениям о контроле над вооружениями и разоружении, Конференция, наряду со своими предшественниками, за 40 лет своего существования достигла таких важных соглашений, как Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция по биологическому и токсинному оружию и Конвенция по химическому оружию, причем последняя из них включает детальные верификационные положения, разработанные путем переговоров в Женеве.

А ведь то были иные времена. Ну а сегодня нам приходится сталкиваться с той досадной реальностью, что Конференция впала в затор. За последние два десятилетия Конференция лишь дважды оказывалась в состоянии кратко достичь консенсуса по программе работы, включая собственно переговоры. А это глубоко прискорбно и представляет собой расточение потенциала этого органа.

Кое-кто относит этот затянувшийся застой на счет напряженных отношений между государствами-членами, разногласий среди государств-членов о приоритизации проблем Конференции или попыток некоторых стран увязывать прогресс в одной области с прогрессом в других областях. Горькая правда состоит в том, что этот тупик обусловлен отсутствием у государств-членов политической воли к тому, чтобы занимать жесткие позиции и принимать жесткие решения.

Мы вновь и вновь видим, как одни государства используют Конференцию в качестве платформы для позиционирования и продвижения повесток дня, которые несовместимы с международным порядком, основанным на правилах, и тем не менее в значительной мере не получают отпор.

Другие могут занимать свои кресла лишь в качестве средства для того, чтобы застолбить легитимность своих режимов там, где ее без этого нет, выходя из себя, когда ставится под вопрос их репутация в связи с применением химического оружия, нарушениями договоров, поддержкой терроризма и другими дестабилизирующими видами деятельности.

Недавно многие государства – члены Конференции изъявили готовность обследовать методы работы и правила процедуры Конференции, дабы определить, не способны ли разблокировать заторы целенаправленные корректировки или стратегические модификации, призванные лучше отразить нынешние потребности и угрозы. Любые такие изменения нужно было бы тщательно продумать, но в этом русле государства-члены могли бы обследовать темы от практики ротации председательства до критериев председательства. И тут несомненно одно: если Конференция будет оставаться в заторе, то она утратит свой престиж, не сможет вносить вклад в международную безопасность и рискует впасть в беспредметность.

Г-н Председатель, когда мир собирается на таких форумах, как Конференция, нам важно признавать, что, во-первых, разоружение не происходит в вакууме, и, во-вторых, что насущными компонентами всякой успешной инициативы в области

контроля над вооружениями или разоружения, особенно когда некоторые стороны могут отличаться дефицитом уважения верховенства права, не ценят прозрачность и, когда им бросают вызов, прибегают к угрозам внутри страны и за рубежом, являются эффективная проверка, соблюдение и правоприменение.

И нам надо помнить, что контроль над вооружениями является сам по себе не самоцелью, а средством достижения той или иной цели. Практикуемый проверяемым и правоприменимым образом, контроль над вооружениями помогает регулировать стратегическое соперничество среди государств и способствует безопасности и стабильности. Кроме того, снижая риски просчетов, контроль над вооружениями поистине может служить интересам всех сторон соглашения. Но эти выгоды размываются или утрачиваются, когда государства не соблюдают своих обязанностей или не придерживаются своих обязательств.

Благие пожелания не есть субститут для бдительности, и нельзя допустить, чтобы надежде было позволено подменить строгость. Несоблюдение и вопиющее игнорирование международных норм надо скрупулезно и обстоятельно разбирать, документировать, оценивать и устранять. Нарушения и злонамеренные действия отщепенческих режимов и других государств во всем мире лишь усиливают трения.

Как заявил президент Соединенных Штатов Дональд Трамп, чтобы контроль над вооружениями эффективно способствовал национальной безопасности, все стороны должны добросовестно осуществлять свои обязательства. И кардинальное значение тут имеет подотчетность.

А теперь позвольте мне высветить несколько конкретных примеров. Россия вторгается в соседние страны и пытается аннексировать часть соседской территории. Российские агрессивные действия в Европе и ее пренебрежение основными международными принципами напрягают ключевые устои архитектуры европейской безопасности.

И непрекращающаяся агрессия Москвы не может идти беспрепятственно. Вот почему буквально на прошлой неделе Соединенные Штаты вместе с Европейским Союзом и Канадой ввели санкции в отношении тех индивидов, которые в прошлом ноябре срежиссировали наглое и неспровоцированное нападение на три украинских военно-морских корабля вблизи Керченского пролива.

Соединенные Штаты также предприняли действия в отношении российских физических и юридических лиц, причастных к незаконной деятельности Москвы на Украине и в Крыму. И мы настоятельно призываем все ответственные государства встать на нашу сторону в порядке единения перед лицом российской агрессии.

Российская дестабилизирующая деятельность преследует целью играть роль спойлера в усилиях по достижению и поддержанию глобальной стабильности и вместе с тем дает выход ее современным ревизионистским геополитическим амбициям. Как неоднократно заявляли Соединенные Штаты, чтобы понять его тяжесть, российское поведение нам надо рассматривать во всей его полноте: от текущих проблем соблюдения в связи с инструментами по контролю над обычными вооружениями и репутации в связи с биологическим оружием, которая вызывает значительные озабоченности в отношении соблюдения Конвенции по биологическому оружию, до текущей дипломатической кампании с целью подорвать применение современных технологий ядерных гарантий и попыток спускать на тормозах в Международном агентстве по атомной энергии несоблюдение гарантий государством-клиентом и до нарушений ею Договора о ядерных силах средней дальности и Конвенции по химическому оружию и даже до применения ею химического оружия на территории другого государства — участника Конвенции по химическому оружию и до ретуширования ею чудовищного применения химического оружия сирийским режимом против своего собственного народа.

Несоблюдение Россией своих обязательств по Конвенции о химическом оружии, которая была разработана путем переговоров здесь, на Конференции, подтверждает давнишние озабоченности в отношении российской программы по химическому оружию. В марте 2018 года, спустя лишь несколько месяцев после того,

как Россия заявила о завершении уничтожения своего объявленного боевого химического арсенала – на что, я должна добавить, Соединенные Штаты и другие страны выделили в порядке помощи Российской Федерации больше миллиарда долларов – она использовала незаявленный и незапланированный военизированный агент нервно-паралитического действия при попытке покушения на Сергея и Юлию Скрипаль в Солсбери, Соединенное Королевство.

Как установило расследование Соединенным Королевством покушения на убийство, виновниками нападения были российские граждане и эти индивиды являются офицерами российской службы военной разведки, известной также как ГРУ. Тот же самый агент, использованный в Солсбери, привел и к гибели гражданина Соединенного Королевства в Эймсбери, Соединенное Королевство. Применение Россией в Солсбери этого нервно-паралитического агента четко демонстрирует то, чему мы уже давали оценку: Россия не исполняет свои обязательства по Конвенции о химическом оружии и в явное нарушение статьи I Конвенции поддерживает скрытную программу по химическому оружию.

Кроме того, Россия продолжает поддерживать и отстаивать жестокую тактику режима Асада против своего собственного народа, включая использование тактики голодного измора с целью добиться капитуляции, применение бочковых бомб и химического оружия.

В Женевском соглашении 2013 года Россия согласилась выступать в качестве гаранта соблюдения асадовским режимом Конвенции по химическому оружию, но при этом пытается подрывать всякие усилия, прилагаемые ответственными государствами с целью урегулировать эту неприемлемую ситуацию. И Россия должна быть призвана к ответу за попрание своих международных обязательств по Конвенции о химическом оружии и за поддержку жестоких действий асадовского режима.

Разумеется, российская поддержка асадовского режима не заканчивается прикрытием ею применения химического оружия; это распространяется и на попытки России спустить на тормозах текущее нарушение Сирией Договора о ядерном нераспространении и гарантийных обязательств перед Международным агентством по атомной энергии.

К сожалению, режим в Дамаске – не единственный одиозный режим, поддерживаемый Россией. Она еще и предоставляет помощь и поддержку жестокому мадуровскому режиму в Венесуэле, на чем позже я остановлюсь подробнее.

Что касается России и Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД), то в нарушение Договора Россия как минимум разработала, произвела, испытала в полете и приняла на вооружение крылатую ракету наземного базирования, известную как SSC-8, или 9M729, с дальностью от 500 до 5 500 км. Скрытную разработку SSC-8 Россия начала, вероятно, к середине 2000-х годов, а сегодня она производит эту систему и уже развернула несколько дивизионов. Чтобы было ясно, SSC-8 представляет собой существенное нарушение Договора, которое Россия намеревалась сохранить в тайне. Вывод Соединенных Штатов не основан на недопонимании этой системы или ее возможностей. Россия принимает на вооружение незаконную ракету и лжет на этот счет.

В ответ на это государства-единомышленники сплотились в обличении российского нарушения и в требовании о том, чтобы она вернулась к эффективному, проверяемому соблюдению. Нарушение Договора Российской Федерацией создает прямую угрозу европейской, американской, восточноазиатской и глобальной безопасности. Оно носит дестабилизирующий характер и сопряжено с деструктивным эффектом для контроля над вооружениями и разоружения.

В кулуарах встречи министров иностранных дел Организации Североатлантического договора 4 декабря 2018 года госсекретарь Помпео заявил, что Российская Федерация существенно нарушает свои обязательства по Договору, и сказал: «Действия России тяжело подрывают американские интересы национальной безопасности и интересы безопасности наших союзников и партнеров.

И Соединенным Штатам нет смысла оставаться в договоре, который ограничивает нашу способность реагировать на российские нарушения».

Затем, 1 февраля этого года, госсекретарь Помпео объявил, что 2 февраля Соединенные Штаты приостановят свои обязательства по Договору в качестве средства правовой защиты от существенного нарушения со стороны России и направят участникам Договора шестимесячное уведомление о выходе Соединенных Штатов из Договора согласно статье XV, если только Россия не вернется к полному и проверяемому соблюдению.

Российский же ответ представляет собой комбинацию преднамеренной дезинформации, встречных обвинений с целью посеять смятение, а также открытых угроз против Соединенных Штатов, их союзников и партнеров. Открытых угроз.

Хотя мы расцениваем, что Россия продолжает соблюдать новый Договор об СНВ, российский лидер спустя лишь несколько недель после того, как вступили в силу центральные лимиты на стратегические ядерные арсеналы каждой страны по этому Договору, с гордостью заявил в своем послании Федеральному Собранию от 1 марта 2018 года, что Россия разрабатывает передовые ядерные вооружения, такие как крылатая ракета с ядерной двигательной установкой и подводный беспилотный аппарат с ядерным вооружением. Разве же это действия ответственного заинтересованного субъекта? Российская стратегия и доктрина делает акцент на потенциальном военном применении ядерного оружия как средстве принуждения.

Ну и наконец, вдобавок к нашим примерам нарушения Конвенции по химическому оружию и Договора о ядерных силах промежуточной дальности Россия публично бахвалится своими разработками противоспутникового оружия и в то же время позиционирует и провозглашает себя в качестве ведущего поборника предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Как же можно с доверием воспринимать российские усилия по контролю над вооружениями и серьезность российского настроя на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, когда они бахвалятся разработкой и реализацией широкого спектра противокосмических средств, включая противоспутниковые ракеты наземного базирования и различные лазеры, предназначенные для ослепления или повреждения спутников?

А ведь намечаемые ими мишени используются в полезных целях, таких как дистанционное зондирование, глобальные навигационные системы и стратегическая стабильность, включая ядерное командование и управление и системы предупреждения о ракетном нападении.

Буквально в марте прошлого года российский лидер объявил о новой лазерной системе наземного базирования, предназначенной для борьбы со спутниками на орбите. Соединенные Штаты считают, что эта система призвана – как минимум – нарушать нормальное функционирование спутников дистанционного зондирования. Если этот лазер может нарушать нормальное функционирование спутника, то это могло бы стать обходом положений собственного российского проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве.

Опять же, как мы можем считать, что Россия стремится предотвратить применение этого самочинного оружия в соответствии со своим проектом договора, когда российский лидер заявил в 2012 году, что по результатам его применения космическое оружие будет сопоставимо с ядерным оружием, но более приемлемо в политическом и военном отношении? Давайте отметим это заявление.

Кроме того, как нам поверить, что Российская Федерация всерьез настроена на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, когда именно россияне разрабатывают противоспутниковое оружие наземного базирования, которое не было бы запрещено их собственным проектом договора?

Даже сегодня Российская Федерация испытывает, использует и рекламирует противокосмические потенциалы. Например, в прошлом августе, когда я выступала на Конференции, я упоминала, что россияне проводили сомнительную деятельность в

космическом пространстве, которая, по мнению многих наблюдателей, возможно, продемонстрировала деструктивное поведение, которое было бы запрещено проектом договора. Свяжите это с публичными заявлениями россиян о вепонизации, такими как заявление Командующего российскими Космическими войсками от 2018 года о том, что главной задачей космических войск является освоение новых прототипов оружия и военной техники в воинских частях Космических войск. Это применимо и к Группе правительственных экспертов по дальнейшим эффективным мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, которая заседает в настоящее время как раз в зале под нами.

Россия не является ответственным субъектом, который намерен выполнять свои обязательства по соглашениям о контроле над вооружениями и разоружении. Когда договоры нарушаются, – сказал госсекретарь Помпео на собрании в германском Фонде Маршалла Соединенных Штатов, – нарушителям надо противостоять, а договоры надо корректировать или отвергать. Слова должны что-то значить. И кардинальное значение тут имеет подотчетность.

Что касается Сирии и зверств, совершаемых асадовским режимом, то Соединенные Штаты потрясены неоднократным и предосудительным применением химического оружия в Сирии асадовским режимом. С тех пор как в 2013 году Сирия присоединилась к Конвенции по химическому оружию, она применяет химическое оружие из года в год. Совместный следственный механизм Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) – Организации Объединенных Наций подтвердил виновность Сирии в четырех конкретных случаях, пока из-за неизменных российских вето не истек ее мандат.

В единстве с ответственными государствами мы самым что ни на есть твердым образом осуждаем применение химического оружия в Сирии, и в том числе нападение в Думе 7 апреля 2018 года. В этом отношении мы далее поддерживаем недавний доклад миссии ОЗХО по установлению фактов, который установил: имеются разумные основания полагать, что при нападении в качестве химического оружия использовался хлор. Выводы доклада миссии по установлению фактов подтверждают то, что установили Соединенные Штаты в рамках своей собственной технической оценки нападения в прошлом апреле. А именно: ответственность за это гнусное нападение с применением химического оружия, которое привело к гибели и ранениям гражданских лиц, несет асадовский режим.

Применение химического оружия Сирией, государством – участником Конвенции о химическом оружии, является нарушением Конвенции и представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Оно прямо подрывает международные нормы против применения химического оружия. И тут не может быть никакой безнаказанности за такие преступления. А виновников надлежит призывать к ответу.

Соединенные Штаты приветствуют июньское 2018 года решение четвертой специальной сессии Конференции государств – участников Конвенции по химическому оружию создать механизмы с целью идентификации исполнителей применения химического оружия в Сирии. И мы призываем все ответственные государства поддерживать ОЗХО в успешной реализации этих механизмов.

Соединенные Штаты далее побуждают Совет Безопасности и ОЗХО признать выводы седьмого доклада Совместного следственного механизма от 26 октября 2017 года и предпринять шаги с целью обеспечить, чтобы исполнители нападений с применением химического оружия были призваны к ответу.

Кроме того, мы настоятельно призываем Сирию выполнять свои обязательства по Конвенции, представить наконец в ОЗХО полное объявление, воздерживаться от дальнейшего применения химического оружия, уничтожить под международной проверкой все такое оружие и его химикаты-прекурсоры и в полной мере сотрудничать с расследованием и механизмом ОЗХО.

Соединенные Штаты далее призывают все государства – участники Конвенции по химическому оружию обеспечить, чтобы они не способствовали распространению

химического оружия в Сирии или других местах. Мы повторяем: любое дальнейшее применение сирийским режимом химического оружия получит быстрый отпор.

Мы также призываем сирийский режим в полной мере и незамедлительно сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии, с тем чтобы ответить на давнишние неразрешенные вопросы, касающиеся его ядерной программы, в том числе путем предоставления Агентству доступа ко всей информации, ко всем площадкам, материалам и лицам, необходимым для разрешения вопросов по поводу его незаявленного реактора по наработке плутония, который он строит при содействии Северной Кореи.

Что касается Ирана, то Соединенные Штаты по-прежнему серьезно озабочены иранской ракетной программой. Иран обладает крупнейшим ракетным арсеналом в регионе и активно повышает точность и смертоносность своих ракетных систем. Иранская деятельность в связи с баллистическими ракетами и его усилия по разработке космических ракет-носителей идет вразрез с резолюцией 2231 (2015) Совета Безопасности.

Иранская ракетная программа является одним из ключевых факторов, способствующих росту трений и дестабилизации в регионе, повышая риск региональной гонки вооружений. Иран должен немедленно прекратить деятельность, связанную с баллистическими ракетами, предназначенными для доставки ядерного оружия. Иран должен остановить распространение ракет и ракетных технологий среди террористических группировок и других негосударственных субъектов.

Дурное влияние Ирана распространяется по всему региону – от Ливана до Сирии и Йемена. Посмотрите хотя бы на поддержку им таких группировок, как Хезболла или хуситы в Йемене. Иран предоставляет хуситам баллистические ракеты, которые выпускаются по Саудовской Аравии, и поставляет хуситским группировкам беспилотные авиационные комплексы, позволяющие наносить издалека неизбирательные удары по наземным целям в Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратах. Иранский режим также ответственен за массированное наращивание и совершенствование реактивных и ракетных арсеналов Хезболлы.

Соединенные Штаты настроены на энергичное противодействие иранскому региональному распространению баллистических ракет и его незаконным оружейным поставкам. Мы позаботимся о том, чтобы не истекли международные ограничения на иранские ракетные и конвенциональные вооружения. Соединенные Штаты настоятельно призывают все ответственные страны также предпринимать все необходимые шаги с целью осуществления ограничений резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности на передачу Ирану технологий ракетного свойства. Кроме того, правительствам надо принимать конкретные меры с целью не допустить поддержки иранских ракетных программ индивидами и субъектами, оперирующими в рамках их юрисдикций. В этом контексте я хотела бы подчеркнуть, что непомерную роль в поддержке распространения может играть тот или иной индивид.

В качестве посредника для иранской ракетной программы выступает базирующийся в Китае Ли Фанвей, больше известный как Карл Ли. В последнее десятилетие Карл Ли поставляет Ирану комплекс материалов для строительства баллистических ракет. В это же десятилетие Китай отказывается предпринимать конкретные действия, чтобы раз и навсегда вывести Карла Ли из бизнеса. И это лишь один пример иранской всемирной закупочной сети.

Позвольте мне четко заявить о нашей решимости парализовать иранские приобретения, связанные с ракетами. Соединенные Штаты будут использовать все наличествующие у них полномочия, включая санкции, чтобы парализовать иранские закупочные сети и посреднические каналы, как в случае Карла Ли, где бы они ни находились.

Соединенные Штаты также уже давно испытывают озабоченности в связи с тем, что Иран сохраняет боевую химическую программу, которую он не задекларировал в ОЗХО. Иранское несоблюдение своих обязательств по Конвенции по химическому оружию носит явный характер, и позвольте мне перечислить эти случаи: во-первых,

Иран не объявил прошлые передачи химического оружия. Во-вторых, он не объявил полностью все свои запасы средств борьбы с беспорядками, и, в-третьих, иранское несоблюдение включает уклонение от объявления своей полной деятельности на объектах по производству химического оружия. Кроме того, Соединенные Штаты серьезно озабочены в связи с тем, что Иран использует в наступательных целях средства на фармацевтической основе.

Эти усилия вызывают особую озабоченность, поскольку иранский режим является ведущим мировым государственным спонсором терроризма и остается самым значительным вызовом миру и стабильности на Ближнем Востоке. Мы призываем Иран полностью объявить свою боевую химическую программу и выполнять свои международные обязательства в качестве государства – участника Конвенции по химическому оружию.

Ну и давайте припомним иранское выступление на Конференции по разоружению от 27 февраля, когда он позиционировал себя как модель дипломатического этикета и вместе с тем на том же дыхании заявил залу, заполненному дипломатами, что он никогда бы не стал извиняться за захват американских дипломатов в качестве заложников.

Иран ссылаясь на мрачный период, на мрачное историческое событие, которое стало варварским вызовом элементарным принципам гуманизма и дипломатического этикета, но это являет собой нечто такое, чем иранский режим, похоже, продолжает постыдно гордиться и сегодня.

И иранский режим продолжает эту омерзительную практику захвата иностранных заложников, многие из которых в настоящее время томятся в печально известных иранских тюрьмах. Рабочая группа по произвольным задержаниям призывает Иран освободить неправомочно задержанных людей, включая американцев Роберта Левинсона, Сиюэ Вана, Бакера Намази и Сиамака Намази. И это нешуточное дело. Эти невинные люди были взяты иранским режимом в заложники.

Ну а теперь я хотела бы привлечь наше внимание к стратегическому сопернику – Китаю. В то время как Соединенные Штаты продолжают снижать количество и рельефность своих ядерных вооружений, другие государства, и в том числе Китай, двигаются в противоположном направлении.

Китайская военная модернизация по-прежнему сопряжена с центральной фокусировкой на установлении регионального доминирования с целью расширить свои возможности по принуждению союзников Соединенных Штатов с вытеснением в конечном счете Соединенных Штатов из региона и с целью стать военной державой, способной соперничать на мировой арене. Эта модернизация оборачивается расширением и диверсификацией ядерных сил со вступлением в строй нового поколения систем доставки по мере того, как Китай работает над созданием ядерной триады, рассредоточенной на наземных, морских и воздушных платформах, включая ракеты следующего поколения и малозаметный стратегический бомбардировщик дальнего радиуса действия.

Хотя декларативная ядерная политика Китая не претерпела изменений, отсутствие у него транспарентности в отношении размаха и масштабов его программы ядерной модернизации носит дестабилизирующий характер, вызывая вопросы в отношении его будущих намерений и ущемляя атмосферу для прогресса в сфере ядерного разоружения. Если в 2000 году оказалось возможным сообщить, что Китай имел лишь 18 ракет шахтного базирования DF-5 с ядерным оружием, то сейчас, спустя всего 19 лет, можно сказать, что Китай развернул приблизительно 125 ракет с ядерным оружием. И эта тенденция едва ли идет на спад. Китай занимается текущим ядерным строительством.

Китай также практикует все более озадачивающее поведение в космосе. Как ведущая космическая держава, Китай то и дело призывает к ответственному использованию в космосе и является автором проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, но вместе с тем продолжает реализовывать противоспутниковые потенциалы.

Как и в случае с Россией, тут трудно определить правдивость озабоченности Китая по поводу предотвращения гонки вооружений в космосе и поддержки им контроля над космическими вооружениями, когда он продолжает реализовывать военные потенциалы, такие как средства РЭП и оружие направленной энергии; когда он открыто акцентирует необходимость наступательных киберпространственных потенциалов; когда он демонстрирует изощренные орбитальные мощности с потенциалом двойного применения; и когда он развертывает операционную противоспутниковую ракету наземного базирования, предназначенную для нацеливания на низкоорбитальные спутники, с вероятным проведением исследований по противоспутниковому потенциалу, предназначенному для создания угроз всем орбитам.

Ну и несмотря на их последовательную громогласную поддержку проекта договора вполне вероятно, что китайцы готовятся к использованию противокосмического потенциала наземного и космического базирования, как было подчеркнуто не один год назад китайским президентом, который сказал военному ракетно-космическому центру, что тому следует сосредоточиться на военной подготовке и исследованиях и боевых потенциалах и интегрироваться с совместной операционной системой Народно-освободительной армии.

В конечном счете китайская военная модернизация, которой недостает транспарентности как в отношении размаха, так и в отношении намерений, и ее нацеленность на региональное доминирование стали крупными вызовами для глобального мира и безопасности. Эти веяния вызывают рост неопределенности и риска и в то же время требуют неизменной демонстрации наших обязательств по сдерживанию таких угроз.

В рамках того же региона я хотела бы перейти к Корейской Народно-Демократической Республике. Наша позиция в отношении Северной Кореи носит непоколебимый характер. Северная Корея должна понять, что единственный путь к достижению безопасности и развития, на что она уповает, пролегает через отказ от всего оружия массового уничтожения, от всех ее программ по баллистическим ракетам, как того требуют многочисленные резолюции Совета Безопасности.

Что же касается тех стран, которые решат поддерживать сотрудничество с Северной Кореей в оружейной или военной сфере, то такая деятельность должна немедленно прекратиться. Вы тоже нарушаете резолюции Совета Безопасности, которые прямо запрещают такие передачи. Соединенные Штаты четко дали понять, что они без колебаний подвергнут санкциям тех индивидов и юридических лиц, которые нарушают эти резолюции.

Ну а теперь о Венесуэле. Бывший мадуровский режим, поддерживаемый и подстрекаемый Россией, Кубой и Китаем, последовательно применяет репрессивную тактику против демократических субъектов в Венесуэле, и в том числе пытается заткнуть рот единственному оставшемуся в стране демократически избранному институту – венесуэльской Национальной ассамблее. Инаугурацию Мадуро от 10 января сочли нелегитимной более 50 стран, ибо она была основана на майских 2018 года президентских выборах, которые не были ни свободными, ни справедливыми.

Национальная ассамблея Венесуэлы провозгласила нелегитимность бывшего мадуровского режима. 23 января, в соответствии с Конституцией страны, роль временного президента Венесуэлы принял председатель Национальной ассамблеи Хуан Гуаидо.

26 февраля уход Лимской группы, Соединенных Штатов и других ответственных стран в ответ на представленность бывшего мадуровского правительства здесь, на Конференции по разоружению, направил венесуэльскому народу и всему миру твердое послание насчет нашей совместной приверженности свободе и верховенству права.

Уважаемые коллеги, как показывает история, режим, который угнетает свой народ и вопиющим образом игнорирует верховенство права у себя дома, отличается и

пренебрежительным отношением к международным обязательствам и нормам. Вот почему Соединенные Штаты надеются, что, когда в мае в порядке ротации наступит очередь Венесуэлы, принять председательство окажется в состоянии легитимный представитель президента Гуаидо на Конференции.

Г-н Председатель, ответственные государства должны практиковать единство и решимость в своих усилиях с целью призвать нарушителей к ответу, и важная роль в этом отношении отводится Конференции.

В течение недели с 25 февраля этот орган слышал, как министр за министром говорили о кардинальной роли Конференции, о вызовах, сопряженных с ухудшением обстановки в сфере безопасности, которые нужно преодолеть Конференции, и о важности уважения порядка, основанного на правилах, и соблюдения договоров. Министры также призывали государства-члены воздерживаться от политизации Конференции, а кое-кто и полагал, что застой Конференции следует отнести на счет отсутствия политической воли.

Позвольте мне кратко высказаться об этих двух последних тезисах: политизация и политическая воля. Три конкретные делегации на Конференции посвятили свое время чтению ответственным членам Конференции нотаций относительно поддержания профессионализма. Этими тремя делегациями были Иран, мадуровская Венесуэла и Россия. Вы только задумайтесь на минутку и прикиньте: Иран, мадуровский режим в Венесуэле и Российская Федерация.

При рассмотрении разоруженческих мер надо принимать в расчет превалирующие сегодня условия в сфере безопасности. Наши усилия в таких органах, как этот, срываются за счет влияния и акций отщепенческих режимов, отчаянно силиющихся сохранить власть.

И поэтому Соединенные Штаты призывают Конференцию мобилизовать необходимую политическую волю, чтобы противостоять этим злостным субъектам и призывать их к ответу. И мы благодарим те страны, которые уже набрались смелости делать это.

Г-н Председатель, в последние годы Соединенные Штаты квалифицируются как приверженцы односторонности и противники контроля над вооружениями. Да тут и близко нет ничего подобного, и об этом свидетельствует наша скрупулезная приверженность и соблюдение в том, что касается бесчисленного множества соглашений о контроле над вооружениями, нераспространении и разоружении, многие из которых я сегодня упоминала.

Позвольте мне повторить: Соединенные Штаты по-прежнему привержены усилиям по контролю над вооружениями и восприимчивы по отношению к будущим переговорам по контролю над вооружениями, если позволят условия. Но нам нужны согласные, надежные, ответственные партнеры, которые будут придерживаться своих обязанностей и обязательств, которые будут отличаться полным, проверяемым соблюдением своих международных обязательств.

Ну и наконец, поскольку Конференция отмечает эту сорокалетнюю веху, давайте работать вместе, опираясь на прежние достижения, и разрабатывать соглашения, которые позволят эффективно устранять и парировать угрозы миру и безопасности.

Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы поблагодарить д-ра Поблете за ее заявление. А сейчас позвольте мне кратко прервать заседание, чтобы сопроводить д-ра Поблете из зала. Вскоре заседание возобновит и будет председательствовать за меня в этом органе в роли Председателя мой заместитель.

Заседание ненадолго прерывается.

Кресло Председателя занимает г-жа Плат (Соединенные Штаты Америки).

Председатель (*говорит по-английски*): Дорогие коллеги, как упоминал посол Вуд, сегодня утром мы намерены дать слово делегациям, желающим выступить. И теперь я передаю слово вам. Слово имеет посол Украины.

Г-н Клименко (Украина) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-жа Председатель. Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, я хотел бы вначале выразить вам самые теплые поздравления в связи с принятием вами своих обязанностей и пожелать вам и вашей бригаде всяческих успехов в этом взыскательном деле. Позвольте мне также выразить нашу признательность делегации Соединенных Штатов за изложение своих планов на ее мандат в рамках третьего председательства, а также за непоколебимую солидарность с Украиной на фоне российской агрессии, как только что выразила помощник госсекретаря Айлим Поблете.

Прежде чем продолжить, я хотел бы также, пользуясь возможностью, отдать должное послу Соединенного Королевства Лиддлу и его бригаде за прилагавшиеся ими неустанные усилия в ходе второго председательства на Конференции по разоружению в попытке проложить путь к прорыву на Конференции, как отражено в весьма своевременной, уместной и сбалансированной инициативе, очерченной в документе CD/WP.619/Rev.2.

Г-жа Председатель, уважаемые делегаты, я должен подчеркнуть, что агрессия Российской Федерации против Украины поистине носит текущий характер. Она уже длится больше пяти лет. Мы продолжаем фиксировать умышленные обстрелы украинской земли на юго-востоке моей страны российскими вооруженными формированиями, и в том числе с применением оружия, запрещенного минскими соглашениями. По всем оккупированным частям Донбасса воздушные снимки, имеющиеся в распоряжении у специальной миссии по наблюдению Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, вскрывают наличие десятков реактивных систем залпового огня, танков, минометов и самоходной и буксируемой артиллерии.

Кроме того, Россия продолжает бесперебойное пополнение запасов оружия и боеприпасов у незаконных вооруженных группировок, оперирующих на юго-востоке Украины. И поэтому мы вновь настоятельно призываем Россию прекратить эти боевые действия и добросовестно осуществлять свои обязательства по аспектам безопасности в рамках минских соглашений.

Кроме того, Россия производит прогрессирующую милитаризацию Автономной Республики Крым. Такие деструктивные действия включают дестабилизирующие поставки россиянами на суверенную территорию Украины оружейных систем, и в особенности летательных аппаратов и ракет, способных нести ядерное оружие, другого вооружения, боеприпасов и военного персонала. Согласно Соглашению между Украиной и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), где бы то ни было на территории Украины запрещается развертывать ядерное оружие или перенаправлять украинские ядерные материалы и объекты на военные цели. И поэтому Украина призывает международное сообщество настоятельно призвать Россию воздерживаться от любых действий, связанных с нарушением безъядерного статуса части территории Украины – Автономной Республики Крым и города Севастополя.

Региональную безопасность подрывают и влекут за собой значительные долгосрочные негативные экологические последствия в регионе многочисленные военные учения российских вооруженных сил в Крыму. Дальнейшие угрозы Украине создают и подрывают стабильность в более широком контексте текущие действия Российской Федерации в районах Черного моря вокруг Крыма и в Азовском море, включая их милитаризацию.

Международное сообщество по-прежнему твердо осуждает это опасное наращивание, намерения, стоящие за ним, и неоправданное применение силы Российской Федерацией против Украины, и в том числе против трех кораблей военно-морских сил Украины 25 ноября 2018 года в Черном море. Мы приветствуем решения Соединенных Штатов, Европейского союза, Канады и некоторых других стран

инициировать новый азовский пакет санкций за вышеупомянутый неприкрытый и вопиющий акт вооруженной агрессии против моей страны.

Украина настоятельно призывает Россию безусловно и безотлагательно освободить суда, 24 члена их экипажа и оборудование. На данном особенно кардинальном этапе наиважнейшее значение имеет строгое осуществление резолюции 73/194 от 17 декабря 2018 года, озаглавленной «Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей».

Г-жа Председатель, уважаемые делегаты, в нынешней волатильной обстановке в сфере безопасности нам надлежит тщательно поразмыслить не только над нашими непосредственными обязанностями по выработке новых международных разоруженческих инструментов, но и над статусом соблюдения соответствующих существующих многосторонних и нормативных механизмов. Эти новые инструменты нельзя отделять от более широкого контекста безопасности. Глобальная безопасность недостижима без обеспечения надлежащей проверки и осуществления существующих соглашений в области разоружения и нераспространения.

И вот давайте посмотрим на текущую ситуацию в этой сфере. Я неоднократно высказывался в этом зале о вопиющем нарушении Российской Федерацией Будапештского меморандума и о его негативном воздействии на архитектуру глобальной безопасности. 27 ноября 2018 года Украина вновь апеллировала к государствам, подписавшим Будапештский меморандум, и потребовала срочных консультаций с целью обеспечить полное выполнение обязательств и немедленное прекращение внешней агрессии против нашей страны. К сожалению, Российская Федерация еще раз просто-напросто проигнорировала это обращение Украины.

Мы убеждены, что ситуация с Будапештским меморандумом должна быть должным образом отражена в контексте подготовки к обзорной Конференции 2020 года по «ДНЯО. Чтобы восстановить доверие к Меморандуму, требуются эффективные шаги, которые способствовали бы усилиям мирового сообщества по укреплению международного нераспространенческого режима.

Кроме того, позвольте мне вновь выразить нашу глубокую озабоченность в связи с систематическими нарушениями Российской Федерацией Договора о ядерных силах промежуточной дальности, которые создают прямую угрозу международной безопасности. Особенно тревожно, что в ходе военных учений на оккупированной территории Украины – в Автономной Республике Крым был засечен российский оперативно-тактический ракетный комплекс «Искандер-М», боевые возможности которого были расширены в нарушение Договора.

Не можем мы не упомянуть и ситуацию, связанную с осуществлением Российской Федерацией положений Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Россия продолжает снабжать незаконные вооруженные формирования на юго-востоке моей страны оружием, запрещенным Конвенцией. В последние годы в ходе совещаний государств – участников Конвенции и экспертов Украина предоставляет эксплицитные доказательства этих нарушений.

Далее в списке фигурирует проблема осуществления Конвенции по биологическому оружию, которая, кстати, была составлена здесь в зале. Украина по-прежнему испытывает серьезное беспокойство по поводу коллекций микроорганизмов, которые были размещены на ряде важнейших объектов украинской системы биобезопасности и которые по причине российской агрессии в настоящее время не находятся под контролем украинского правительства: речь идет об украинской противочумной станции и диагностической лаборатории в городе Симферополе, Республика Крым, а также о донецкой и луганской областных санитарно-эпидемиологических станциях.

Их незаконный захват Россией серьезно подрывает режим, установленный Конвенцией по биологическому оружию. Еще одним инструментом, который был нарушен, является Конвенция по химическому оружию, также разработанная на Конференции.

И тут мне хотелось бы повторить самое твердое осуждение Украиной мартовского 2018 года нападения в Солсбери. Мы согласны с оценкой правительства Соединенного Королевства насчет высокой степени вероятности того, что ответственной за такое нападение является Российская Федерация, и мы отдаем должное Соединенному Королевству за его транспарентность и прогресс в расследовании, которое, как мы надеемся, вскоре приведет к преследованию исполнителей этого омерзительного нападения.

Украина также выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что предметного взаимодействия с Техническим секретариатом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) с целью устранения многочисленных пробелов и разночтений, содержащихся в ее объявлениях по Конвенции о химическом оружии, не практикует Сирия. Даже сегодня, по прошествии более пяти лет после присоединения Сирии к Конвенции, сохраняется пространный список неулаженных проблем, вопросов и двусмысленностей.

Сегодня Сирийская Арабская Республика не предоставила четких доказательств того, что она необратимо демонтировала свою программу по химическому оружию и сняла с вооружения свое химическое оружие. Сирийская Арабская Республика должна немедленно прекратить любое применение химического оружия и объявить ОЗХО всю соответствующую информацию, касающуюся ее программы по химическому оружию и запасов.

Г-жа Председатель, уважаемые делегаты, картина, которую я только что нарисовал, носит весьма тревожный характер. И Конференция по разоружению не может закрывать на это глаза. Наш благородный форум не существует в вакууме. Ему надлежит поддерживать постоянную связь с реальностью, даже если та и вызывает раздражение.

Рассчитывая на возобновление работы в плане переговоров по юридически обязывающим разоруженческим инструментам, наша Конференция в то же время должна оглянуться назад и проанализировать, как реализуются ее собственные продукты и другие разоруженческие соглашения. И в этом отношении надлежит применять целостный подход. Ведь только так мы сможем преуспеть.

Украина будет и впредь вносить свою лепту в истинные усилия, направленные на реализацию целей и задач Конференции, что является насущным элементом международного порядка, основанного на правилах, и как надежный и ответственный партнер, она рассчитывает на тесное сотрудничество с вами, г-жа Председатель, и со всеми желающими государствами-членами. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Украины за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя и д-ра Поблете в связи с ее заявлением. Не желают ли взять слово сегодня утром еще какие-либо делегации? А сейчас слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Российская делегация приветствует делегацию Соединенных Штатов на посту Председателя Конференции по разоружению и рассчитывает на конструктивное взаимодействие с коллегами. Обнадёживает то, что действующее председательство выразило намерение продолжить усилия по формированию программы работы Конференции, приемлемой для всех делегаций. В то же время мы рассчитываем на то, что наработки их предшественников – делегации Украины и делегации Великобритании – будут использованы нашими американскими коллегами в их работе.

Мы продолжаем выступать за предложенный некоторыми делегациями двухтрековый подход, т. е. параллельную работу по двум взаимодополняющим и взаимосвязанным направлениям, а именно по проекту программы работы и по проекту решения Конференции по разоружению о воссоздании вспомогательных органов Конференции. Вместе с тем у нас есть серьезные сомнения по поводу того, что совместными усилиями нам удастся выйти на взаимоприемлемый результат.

Выступление заместителя государственного секретаря Соединенных Штатов резко контрастировало с тем конструктивным настроением, который был обозначен

в начале заседания руководителем делегации Соединенных Штатов Постоянным представителем при Конференции по разоружению послом Вудом. В очередной раз мы услышали поток ничем не подкрепленных измышлений в адрес российской политики по широкому кругу вопросов контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. Я сейчас не буду углубляться в детали и устраивать подробный разбор пространного выступления г-жи Поблете.

Российские принципиальные подходы к данной области будут изложены в выступлении министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова на завтрашнем заседании Конференции по разоружению. После этого в ходе тематических дискуссий мы готовы привести аргументацию с нашей стороны, которая наглядно докажет беспочвенность и надуманность утверждений, которые прозвучали в выступлении высокопоставленного американского официального лица.

Сейчас я просто не буду отнимать у вас внимание, а когда мы перейдем к обсуждению конкретных вопросов, стоящих на повестке дня Конференции по разоружению, мы изложим нашу позицию в деталях.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата из Российской Федерации за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Доброе утро, уважаемые послы и коллеги. То, свидетелями чего мы стали здесь в зале сегодня утром, полностью идет вразрез с требованиями ответственности и профессионализма, которые требуется демонстрировать каждому председательству. Мы видим вопиющий пример политизации и эксплуатации председательства на Конференции для продвижения специфической национальной повестки дня за счет заявления, разбрасывающего огульные обвинения и использующего американскую пропаганду для демонизации правительств, которые не импонируют Соединенным Штатам и чья независимая политика идет вразрез с их гегемонистскими наклонностями. Соединенные Штаты используют разоруженческую платформу для пропаганды своей политики и распространения своего яда и лживых измышлений о применении химического оружия и выполнении договорных обязательств по конвенциям, касающимся разоружения и контроля над вооружениями.

Барабанный бой по поводу применения химического оружия обретает совершенно оглушительный характер. Соединенные Штаты полны решимости принудительно и неуклонно внедрять эту проблему в работу Конференции, превращая Конференцию в платформу для того, чтобы брать на прицел государства путем постановки проблем, выходящих за рамки ее мандата, вместо того чтобы сфокусироваться на действиях по поощрению прогресса в ее работе. Мы энергично выступаем против такой эксплуатации председательства с целью пропаганды межгосударственных интервенционистских установок.

Соединенные Штаты присваивают себе роль судьи, который вправе выдавать другим справки о хорошем поведении, и роль полицейского, который настаивает на односторонних действиях и осуществлении селективных положений. Как известно каждому здесь в зале, Соединенные Штаты, которые присваивают себе право поучать других относительно соблюдения государствами своих договорных обязательств, нарушили свое обязательство ликвидировать ядерное оружие, включая свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, когда они вернули ядерные догматы в свою последнюю стратегию национальной безопасности. Как известно каждому, Соединенные Штаты воспрепятствовали принятию Заключительного документа на последней обзорной Конференции по Договору, упорно уклоняясь от осуществления своих юридических обязательств в отношении создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Кроме того, как известно каждому, они продолжают прибегать к иллюзорным предложениям, чтобы избежать соблюдения своего обязательства ликвидировать свои химические арсеналы.

Что касается американских утверждений относительно применения химического оружия в Сирии, то Соединенным Штатам ведь ведомо об их обширном историческом опыте применения такого оружия в ходе войн, которые они вели в

1960-х и 1970-х годах, и они лучше других знакомы с военными обстоятельствами, которые могут побудить государства, обладающие таким оружием, применить его. И поэтому Соединенные Штаты хорошо знают, что их утверждения против сирийского правительства носят сфабрированный характер, не имеют под собой никакой логической основы и опровергаются тем фактом, что у Сирии нет химического оружия. Мы оставляем за собой право подробно ответить на ложные обвинения, выдвинутые против нашей страны помощником государственного секретаря, которая воспользовалась председательством для пропаганды политических установок ее правительства, основанных на лживых измышлениях и нарушениях международного права. И в ответ на утверждения в отношении Сирии, высказанные в ходе ее заявления, мы сделаем еще одно заявление.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Я рассчитываю на ваше ответное заявление в предстоящие дни. А сейчас слово имеет джентльмен у меня слева.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Джентльмена, сидящего слева от вас, зовут Хорхе Валеро, и демократическим, конституционным правительством Николаса Мадуро Мороса он назначен в качестве Постоянного представителя Венесуэлы при всех аккредитованных международных организациях в Женеве, включая Конференцию по разоружению. Персона слева от вас является законным представителем правительства, избранного прямым, всеобщим и тайным голосованием.

Очень прискорбно, что г-же Айлим Поблете случилось приехать сюда сегодня, чтобы обрушить шквал иррациональных, агрессивных, злобных и нечистоплотных нападок на несколько стран, и в том числе на Венесуэлу. Г-жа Поблете приехала, чтобы объявить войну нескольким странам. Она приехала, чтобы сказать, что Соединенные Штаты являются ядерной державой, которая не приемлет, что мир должен продвигаться в русле многополярности в мирной атмосфере. Она приехала, чтобы сказать, что каждый и всякий континент мира принадлежит Соединенным Штатам и правительству Дональда Трампа, и они не позволят – как она весьма четко заявила – другим странам культивировать конструктивные и мирные отношения со своими соседями на своих собственных континентах. Она приехала, чтобы сказать, что ее правительство попытается помешать конституционному, демократическому правительству Николаса Мадуро Мороса, прямо избранного, как я уже говорил, волеизъявлением людей в ходе тайного голосования, принять в мае этого года председательство на Конференции по разоружению.

Ну а как им добиться изгнания Венесуэлы и ее правительства с этого форума? Как им обеспечить дезавуирование Венесуэлы со стороны международного сообщества, когда демократическое правительство Николаса Мадуро Мороса принято и признано решающим большинством стран мира и высокопоставленными лицами в Организации Объединенных Наций, включая Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Гутерриша?

Она также приехала, чтобы сказать, что правительство Дональда Трампа попытается навязать Конференции по разоружению в качестве представителя представителя самопровозглашенного временного правительства, а это абсолютно абсурдно; абсолютно иррационально; абсолютно недемократично; абсолютно неправомерно; абсолютно вопреки международному праву; ведь это же абсурд, чтобы кто-то здесь на форуме добивался признания марионеточного так называемого президента, самопровозглашенного на улицах Каракаса, и отвержения Николаса Мадуро Мороса, прямо избранного, как я уже говорил, путем народного волеизъявления тайным голосованием более чем шести миллионов венесуэльцев.

К счастью, решающее большинство стран мира признают демократическое, конституционное правительство Николаса Мадуро Мороса. К счастью, как я уже сказал, боливарианское правительство признают все старшие должностные лица Организации Объединенных Наций, включая Генерального секретаря Антониу Гутерриша.

Присутствующие здесь уважаемые дипломаты со всего мира, мы убеждены, что многосторонность является наилучшим средством продвижения работы данной Конференции наряду со стандартами и соглашениями, принятыми на многосторонней основе в соответствии с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций, которые надлежит scrupulously соблюдать. И поэтому мы сожалеем, что данный форум используется, как это имеет место сегодня, для того, чтобы вновь попирали благородные цели Организации Объединенных Наций. Наша делегация, как и большинство из здесь присутствующих, посещает эту Конференцию в духе уважения и сотрудничества. И поэтому мы находим неприемлемым, чтобы кто-то поднимал вопросы, которые не стоят в повестке дня и поэтому имеют дестабилизирующий и деструктивный эффект.

Делегация Соединенных Штатов в своем качестве Председателя Конференции пригласила сюда г-жу Поблете, и г-жа Поблете, очевидно, как мы слышали, в отчаянии затронула некоторые внутренние дела Венесуэлы, преследуя, на наш взгляд, две предосудительные цели: во-первых, затянуть застой в предметной работе Конференции по разоружению, а ведь ясно, что попытка оттеснить дипломатическое представительство той или иной страны на любом форуме Организации Объединенных Наций является собой вопиющее нарушение основополагающих принципов этого органа; и, во-вторых, продолжать популяризировать на всех многосторонних форумах явно неудачный государственный переворот против демократического, конституционного правительства и его президента Николаса Мадуро Мороса. Как известно международному сообществу, шовинистическое, милитаристское, ксенофобское и расистское правительство Дональда Трампа угрожает боливарианской отчизне военной интервенцией извне. К счастью, эта угроза отвергается большинством стран – членов Организации Объединенных Наций.

Неправомерное, недипломатичное поведение г-жи Поблете рассчитано не только на то, чтобы дискредитировать нашу страну, но и на то, чтобы оскорбить большинство здешних делегаций, которые искренне и добросовестно желают преодолеть затор на Конференции. Повторяю: правительство Соединенных Штатов явно склоняется к саботажу работы данного форума. Друзья – и тут я апеллирую к мировому сообществу, – правительство Дональда Трампа должно вернуть 35 млрд долл. США, которых лишилась моя страна в результате односторонних преступных принудительных мер, введенных правительством Трампа против народа Венесуэлы.

Повторяю: просто неслыханно, что правительство Дональда Трампа стремится навязать марионетку, провозгласившую себя так называемым президентом на улицах Каракаса. Уважаемые друзья, дипломаты всего мира, любящие мир, стремящиеся к человеческому братству и отвергающие войну, сегодня в Венесуэле в попытке свергнуть силой демократическое, конституционное правительство президента Николаса Мадуро Мороса используется насильственный терроризм. В Венесуэле разжигается государственный терроризм, оказывается поддержка людям, которые сжигают заживо других и разрушают публичное и частное имущество: самым недавним актом государственного терроризма стал саботаж на венесуэльской электросети, что вызвало общенациональный сбой электроснабжения в течении нескольких дней. Этот терроризм поддерживается и поощряется правительством Соединенных Штатов, которое стремится уничтожить национальное государство со злым намерением приобрести обширные природные богатства нашей страны. Электрический саботаж, осуществленный с использованием новейшей технологии – т. е. кибератака, – направлялся из Соединенных Штатов, и в частности из Хьюстона и Чикаго, и был произведен по приказу Южного командования.

Мы сожалеем об оскорбительном, недипломатичном, безответственном и неуважительном поведении Соединенных Штатов на этой Конференции. Мы призываем присутствующие здесь делегации отвергнуть эту войну, которую ведет правительство Соединенных Штатов против Венесуэлы, и вместо этого поддержать призывы к политическому диалогу в Венесуэле, с тем чтобы свои вызовы преодолели на основе нашей Конституции сами венесуэльцы. Давайте отвергнем угрозы войны против других стран и станем ратовать за мир и всеобщее братство.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-жа Председатель. Поскольку представительница Государственного департамента Соединенных Штатов упомянула Корейскую Народно-Демократическую Республику, я считаю себя обязанным отреагировать, ибо это заявление носит совершенно неприемлемый характер.

Во-первых, наша делегация твердо отвергает обвинения, выдвинутые представительницей Соединенных Штатов в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Позиция Корейской Народно-Демократической Республики носит ясный характер и остается неизменной. Поскольку двум странам недостаёт доверия, наша последовательная позиция состоит в том, чтобы улаживанием проблем мы занимались поочередно, в порядке их практической осуществимости и поэтапно по мере продвижения процесса выстраивания доверия, и вот именно это мы и предложили в Ханое.

На втором саммите между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами в Ханое Корейская Народно-Демократическая Республика изъясилась своей решимостью наметить необходимый маршрут к разрешению проблем, который отвечал бы наилучшим интересам обеих сторон, и принимать на этой основе более серьезные и добросовестные меры. Однако Соединенные Штаты озабочены своими собственными политическими интересами и находились там неискренне. По нашему наблюдению, Соединенные Штаты не заинтересованы в осуществлении положений сингапурского совместного заявления. Их единственный интерес заключается в том, чтобы, воспользовавшись переговорами и исходом переговоров, извлечь максимум политической выгоды.

Соединенные Штаты явились на заседании с расчетом, основанным на их политической цели, и безо всякой готовности осуществлять совместное заявление. Мы просили Соединенные Штаты предоставить частичное смягчение санкционного бремени, а именно в связи с пятью резолюциями Совета Безопасности, принятыми с 2016 года под предлогом ядерных испытаний и испытательных пусков межконтинентальных ракет, и в связи с конкретными положениями пяти резолюций, затрагивающими граждан, экономику и жизнеобеспечение людей.

Мы не видим оснований для сохранения этих санкционных положений с учетом того, что в последние 15 месяцев Корейская Народно-Демократическая Республика остановила ядерные испытания и ракетные испытания, о чем неоднократно заявлял сам президент Трамп. Если вы посмотрите на пункты этих резолюций, касающиеся ядерных испытаний и испытательных пусков баллистических ракет, то там есть четкое положение, которое гласит что Совет Безопасности готов «...укрепить, изменить, приостановить или отменить меры...». Повторяю: «...приостановить или отменить меры, как он сочтет необходимым в свете соблюдения со стороны КНДР...».

Соединенные Штаты публично признали, что в последние 15 месяцев Корейская Народно-Демократическая Республика прекратила ядерные испытания и пуски ракет. А между тем они ничего не сделали для того, чтобы снять свои санкции в качестве соответствующей меры; вместо этого Соединенные Штаты выдвинули нелепый довод о том, что до денуклеаризации отмена санкций невозможна. Мы сочли, что такой расчет Соединенных Штатов весьма странен. Такая гангстерская позиция бесспорно приведет к опасной ситуации.

Каждый здесь в зале знает, что пообещали Соединенные Штаты на первом саммите в Сингапуре. И Соединенным Штатам следует держать то обещание, что они дали на глазах у всего мира, и выполнять свои обязательства.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, мы хотели бы воспользоваться своим правом на ответ в том, что касается Кубы, в связи с одним из многочисленных ложных обвинений, выдвинутых представителем

Соединенных Штатов на этом заседании. Позвольте мне привести прямую цитату из заявления Революционного правительства Кубы от 11 марта 2019 года с осуждением террористического саботажа электросети Венесуэлы в рамках неконвенциональной войны, ведущейся против нашей братской латиноамериканской страны – боливарианской отчизны. Цитирую:

Как общеизвестно и как ведают добропорядочные и осведомленные люди, двусторонние отношения между Кубой и Венесуэлой основываются на взаимном уважении, на истинной солидарности и на общей приверженности видению Боливара и Марти, Кастро и Чавеса – видению нашей Америки, независимой и суверенной Америки, единой в своем стремлении к взаимодополняющему сотрудничеству с другими народами Юга, а также к усилиям по осуществлению и поддержке провозглашения Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира.

Проекты в рамках Соглашения о всеобъемлющем сотрудничестве, подписанные между двумя странами, вовлекают чуть больше 20 000 кубинцев, большинство из которых составляют женщины, и на 96% посвящены оказанию медико-санитарных услуг всему населению, тогда как другие функционируют в таких секторах, как образование, культура, спорт и производство сельскохозяйственного продовольствия. Суммарный эффект этого сотрудничества в Венесуэле, если привести лишь несколько цифр, помогает спасти более 1 473 000 жизней, провести более 717 млн медицинских осмотров, предоставить офтальмологическое лечение более чем 62 млн человек и провести почти 13 млн вакцинаций от кори и туберкулеза, к чему можно добавить обучение более 3 млн человек чтению и письму.

И совершенно неверно, что Куба принимает участие в операциях боливарианских вооруженных сил или служб безопасности. Это преднамеренная клевета, распространяемая правительством Соединенных Штатов. Когда Болтон и другие политики и должностные лица правительства Соединенных Штатов делают такие заявления, они преднамеренно лгут в конфронтационных политических целях, ибо у них в распоряжении есть все необходимые данные и сведения и они знают, в чем состоит правда. Куба не вмешивается во внутренние дела Венесуэлы, равно как и Венесуэла не вмешивается в дела Кубы, в отличие от Соединенных Штатов, которые имеют в Латинской Америке и Карибском бассейне около 80 военных баз, включая и ту, которую они похитили на кубинской территории в Гуантанаме, и еще баз 800 по всей планете, насчитывающих более 250 000 солдат. Куба не имеет никаких военных баз ни в какой стране, никаких экспертов, специализирующихся на пытках или полицейских рейдах, никаких секретных тюрем, никаких военно-морских или военно-воздушных сил, прочесывающих береговые линии или воздушное пространство суверенных государств, и никаких спутников, ведущих слежку за другими странами.

Именно лживыми измышлениями империализм разжёл кровавый государственный переворот Аугусто Пиночета в Чили и многие другие перевороты со стороны репрессивных диктатур в регионе, которые я не буду перечислять, а не то мы проведем здесь все утро. Именно по причине лживых измышлений в ходе военного вторжения в Панама в декабре 1989 года было убито более 100 000 беззащитных граждан. Именно лживые измышления спровоцировали военную агрессию и дестабилизацию в Ливии. И именно лживыми измышлениями пробавлялись Соединенные Штаты и другие державы до самого конца позорного режима апартеида в Южной Африке. И настоящим революционное правительство высказывает предостережение на тот счет, что эта склонность к безрассудной, безудержной лжи со стороны правительства Соединенных Штатов была сопряжена с опасными последствиями в прошлом и может быть вновь сопряжена с ними в настоящем.

Конец цитаты.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы. А сейчас слово имеет представитель Китая.

Г-н Цзи Чжаоюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-жа Председатель. Вначале я хотел бы поздравить вас с принятием первого председательства на Конференции. Позвольте мне прежде всего выразить нашу признательность послу Соединенного Королевства за неустанные усилия, прилагавшиеся в ходе его председательства в отношении программы работы Конференции. Я также рассчитываю, что нынешний Председатель приложит практические, конструктивные усилия с тем, чтобы Конференция действительно смогла добиться какого-то предметного прогресса на разоруженческих переговорах.

Ну а что же должна делать Конференция и что всем нам следует здесь дискутировать? Как мне думается, всем нам это очень ясно. Как мне думается, всем нам надо быть достаточно мудрыми и здравомыслящими, чтобы делать ту работу, которую нам надо делать. Помощник государственного секретаря Соединенных Штатов г-жа Поблете только что высказала ряд необоснованных критических замечаний в адрес Китая, и я хотел бы кратко ответить.

Китай последовательно идет по пути мирного развития и неуклонно проводит оборонительную национальную оборонную политику, что традиционно отражается в его внешней политике и исторически определяется его культурой в ракурсе его пути развития и тех фундаментальных ролей, которые это играет. Таков стратегический выбор, сделанный китайским правительством и его народом в соответствии с тенденциями развития эпохи, а также в соответствии с нашими собственными фундаментальными интересами. Китай всегда ратовал за скорейшее и всеобъемлющее запрещение и полное уничтожение ядерного оружия. Он всегда придерживался оборонительной ядерной стратегии и практикует весьма стабильную ядерную политику, скрупулезно соблюдая свои обязательства не прибегать первым к применению или угрозе применения ядерного оружия, не применять его против государств, не обладающих ядерным оружием, и не применять его в зонах, свободных от ядерного оружия. Он всегда поддерживал свои ядерные силы на самом низком уровне, требуемом для его национальной безопасности. И никто не должен неверно воспринимать или неправильно интерпретировать стратегические намерения страны.

Соединенные же Штаты, с другой стороны, обладают самым крупным и самым передовым ядерным арсеналом, но все же ссылаются на всякого рода беспочвенные предлоги для наращивания своих ядерных сил и укрепления своей политики ядерного сдерживания, чтобы снизить порог применения ядерного оружия, постоянно повышая риск гонки ядерных вооружений, придерживаясь менталитета холодной войны и конфронтации, преследуя военную гегемонию и стремясь обеспечить свою собственную абсолютную безопасность, собираясь даже превратить космос в военный рубеж и безрассудно ратуя за контроль над космическим пространством. Такого рода действия и акции представляют собой угрозу глобальной стратегической стабильности и миру и безопасности во всем мире.

В последние годы Китай соответственно увеличивает свои инвестиции на национальную оборону на основе своего неуклонного экономического роста совершенно законным и разумным образом, не беря на прицел и не подвергая угрозе никакую страну. Мы надеемся, что соответствующие страны смогут рационально и объективно рассматривать оборонное строительство нашей страны. Китай выступает за общую, всеобъемлющую, конструктивную и устойчивую перспективу в сфере безопасности. Китайская делегация настроена на сотрудничество с представителями всех стран с целью неуклонного укрепления взаимного доверия и сотрудничества в сфере безопасности, постоянного продвижения Конференции к достижению нового прогресса и совместного внесения новых лепт в поддержание глобального мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Китая. А сейчас слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Али Абеди (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо. Уважаемые делегаты, дорогие коллеги, я ценю эту возможность выступить

сегодня на Конференции по разоружению. Сегодня исходя из алфавитного порядка начинается новое председательство.

Мы уважаем правила процедуры, ибо уважаем этот благородный орган в качестве единого многостороннего форума переговоров по ядерному разоружению. В то время, когда как никогда актуально ядерное разоружение, нам нужно сохранять целостность данного органа. Мы не забываем то обхождение, какое было уготовано нам в 2013 году в ходе нашего председательства. Тем не менее мы уважаем правила и стараемся сфокусироваться здесь в зале на неотложных предметных приоритетах.

Я подготовил кое-какие элементы, которые весьма актуальны для работы данного органа, но сегодня представители Соединенных Штатов предпочли начать председательство Соединенных Штатов путем самодискредитации своим высокомерным и глубоким неуважением профессионального этикета, который издавна утвердился на таких форумах, как Конференция. Они окунулись в океан беспредметности и отличались абсолютным абсурдом. Тут не было предела их пренебрежительному, патологическому нарциссизму, а их жалкое пристрастие к односторонности и неуважение к чему-либо, ассоциирующемуся с людским взаимодействием и цивилизованной многосторонностью, побуждает их держаться как садистские боевики, прибегающие к любому мелочному средству, чтобы обвинять других в своих собственных ошибках: к неправомерному поведению и криминальным актам вмешательства и агрессии в четырех уголках мира.

Заявление председательства Соединенных Штатов против моей страны было столь дешевым, непрофессиональным, фальшивым, беспредметным и жалким, что мне своей реакцией не следует расточать время этого органа. Оно лишь показало, насколько не подходят Соединенные Штаты для руководства данным органом. Соединенные Штаты следовало бы призвать к ответу за саботаж этого важного органа и за его превращение в контору для подыгрывания процессу милитаристской пропаганды в Вашингтоне. И просто постыдно, что представитель Соединенных Штатов совершил столь длительный перелет из Вашингтона в Женеву только ради того, чтобы еще больше отравить нашу коллективную работу на Конференции, еще больше форсируя ее переход к поляризующим и раскольническим дебатам.

Уважаемые коллеги, всех нас должно искренне беспокоить дурное поведение представителей Соединенных Штатов. Все мы предупреждены, что они могут приходить в неистовство, ибо им недостает человеческой склонности говорить и слушать в нормальной манере, к какой мы привыкли.

Ну а чтобы пройти по предметным проблемам, я использую свое время в ходе дискуссий в предстоящие две недели. Спасибо.

Председатель (говорит по-английски): Спасибо. Не желают ли взять слово еще какие-либо делегации? А сейчас слово имеет уважаемая представительница Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (говорит по-английски): Спасибо, г-жа Председатель. Я коротко. Нашему органу нужно иметь дело с фактами. Сегодня я слышала ссылки на яд и ложь в отношении применения химического оружия. Независимый орган – Совместный следственный механизм Организации по запрещению химического оружия – Организации Объединенных Наций установил, что Сирийская Арабская Республика дважды применяла химическое оружие. К сожалению, этот орган не оказался в состоянии продолжить свою работу, но все мы знаем, что химическое оружие применялось несколько раз.

И международное сообщество должно призвать исполнителей к ответу за применение химического оружия. Спасибо.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю вас за ваше заявление. Не желают ли взять слово еще какие-либо делегации? Раз нет, сейчас, прежде чем мы завершим день, я возьму слово в своем личном качестве.

Прошу прощения, но сегодня для квалификации поведения Соединенных Штатах использовалось немало захватывающих прилагательных, так что я, вероятно,

не буду в состоянии отреагировать на все из них так четко и страстно, как мне бы хотелось. Я еще никогда раньше не слышала, чтобы одновременно на меня их обрушивалось так много. Это было сверхбуйственно, так что я собираюсь разбирать эти вещи медленно, одну за другой.

Начну я с Сирии и в целом с нашего подхода к Конференции по разоружению и нашему председательству. Будьте уверены, что Соединенные Штаты станут действовать беспристрастно. Мы очень серьезно воспринимаем свою здешнюю роль. Вместе с тем это не вовсе означает, что мы не будем отстаивать свои интересы и позиции или реагировать соответственно, когда на нас нападают.

Наша работа и наша цель в предстоящие четыре недели состоит в том, чтобы способствовать основательному разговору, который мы, к сожалению, оказались не в состоянии проводить в другом дискуссионном формате, таком как вспомогательные органы. Мы будем проводить дискуссии по программе работы, но мы не будем продвигать решение, которое, к сожалению, не смогло снискать себе консенсус в последние четыре недели под британским председательством.

Наша роль как правительства Соединенных Штатов, в любом качестве, действуя на этом форуме, да если уж на то пошло, и в любой другой международной организации, заключается в том, чтобы продвигать информированный разговор по вопросам, касающимся международной безопасности, которая является движителем всех наших политических установок в отношении национальной безопасности и разоружения. И если вы расцениваете это как политизацию Конференции, то вы правы.

Как я полагаю, сам фундаментальный характер той работы, что мы выполняем здесь как дипломаты, носит политический характер. Да и каждая работа, какой я когда-либо занималась на внешнеполитической службе, где бы то ни было, была работа политическая; именно этим мы и занимаемся. Так что мне жаль, что этот термин задевает тех индивидов, которые считают, что ведение более широкого разговора здесь, на Конференции, — разговора по иным вопросам, нежели юридически обязывающий инструмент, — как-то являет собой такого рода политизацию Конференции. Вовсе нет. Речь идет как раз о том, о чем мы говорим: об изучении, завязывании беседы, чтобы поговорить о создании обстановки, благоприятствующей ядерному разоружению, т. е. о том, что, как вы слышали, обсуждали и посол, и помощник госсекретаря Поблете и что будет обсуждаться на следующей неделе помощником госсекретаря Фордом.

Сегодняшняя речь помощника госсекретаря Поблете очень четко высветила весьма реальные и конкретные вызовы в сфере безопасности, которые сегодня делают эту инициативу как никогда актуальной. Хотя некоторые из вас, возможно, были задеты некоторыми из примеров, использованных в той речи, это стало невероятной иллюстрацией тех вызовов, с которыми мы сталкиваемся, и причины, по которой мы впали в такой затор на Конференции и оказываемся не в состоянии вести разговор о юридически обязывающем инструменте, например, по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Если мы всерьез хотим добиться прогресса по ядерному разоружению, то мы должны быть готовы к откровенным и честным обменам по этим и другим вызовам в сфере безопасности. Как я понимаю, такой разговор кое-кому представляется угрожающим.

Что касается индивидов, которые сидят слева от меня, то мое правительство весьма четко дает понять: мы поддерживаем демократию в Венесуэле, а временным президентом там является Хуан Гуаидо, назначенный Национальной ассамблеей согласно Конституции и признанный 54 другими странами, многие из которых представлены здесь в зале. Мы не признаем представителей, сидящих слева от меня, которые не являются представителями законного правительства Венесуэлы. Они являются осколками бывшего мадуровского режима, которые, как мы надеемся, будут изгнаны до того, как в мае Венесуэла примет председательство.

Более того, сэр, если вам некомфортно находиться здесь, на Конференции, с Соединенными Штатами в качестве Председателя, то моя делегация не будет задета,

если вы решите бойкотировать наше председательство, как мы делали это неоднократно, особенно в прошлом году, когда мы тоже столь же страстно выражали свою оппозицию делегации, занимающей это кресло.

Думается, на этом я это и оставлю. Завтра здесь будет посол Вуд. Мы вновь соберемся в 11 часов утра, когда, как отметил представитель Российской Федерации, здесь будет российский министр иностранных дел России Сергей Лавров. Однако если есть еще какие-либо делегации, которые хотели бы взять слово, прежде чем мы разойдемся сегодня, я еще раз открою прения до конца нашего заседания. Слово имеет Южная Африка.

Г-жа Мксакато-Дисеко (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-жа Председатель. Позвольте мне приветствовать вас в Женеве и поблагодарить посла Соединенного Королевства за профессиональное руководство работой Конференции по разоружению. Я выражаю нашу приверженность Конференции, что основано на нашей твердой вере в многосторонность.

Будучи, если не ошибаюсь, первым институтом, учрежденным после появления Организации Объединенных Наций, Конференция имеет колоссальное значение для нас с мандатом, который был четко определен в ее учредительном инструменте. И мы горячо надеемся, что руководство Соединенных Штатов постарается сохранить Конференцию. Разрушать ведь очень легко. Для могущественных многосторонность, быть может, и не так уж значима, но она необходима для слабых, и тут важно стремиться найти пути к продвижению Конференции.

Опять же мы надеемся, что проблемы, присущие другим институтам, будут оставлены за этими институтами, дабы мы могли сосредоточиться на том, что нам делать с подходом, предлагаемым нам Соединенными Штатами Америки. Вы вот, мадам, говорите, что вы сосредоточитесь на программе работы. И мы готовы и желаем работать с вами над этим, причем в рамках мандата Конференции. Вы сосредоточитесь на том, что держит нас в заторе на протяжении 22 лет, и предлагаете нам свое лидерство на тот счет, как нам продвигаться вперед.

Как я сказала, разрушать очень уж очень легко, а вот созидать – очень трудно. После Второй мировой войны многосторонняя структура кропотливо собиралась. Быть может, она нам и не нравится, но нам все же надо как-то заставить ее работать.

Когда мы конкретно дойдем до этого, мыотреагируем на ваши намерения относительно Венесуэлы исходя из того, что Южная Африка верит в верховенство права и уважает механизмы отдельных государств. За рамками континента она не высказывается относительно безупречности структур или выборов, как не дерзнула она и высказываться или вступать в полемику по поводу выборов, которые привели к власти вашего президента. Мы не ввязываемся в подобные дискуссии, кроме как в контексте нашего континента. И мы надеемся, что мы не создадим прецедента, когда мы начнем заниматься легитимностью то того, то другого: нормально ли или не нормально были проведены выборы в Европе или Азии. Эти дебаты следует оставлять за другими механизмами, которые может использовать то или иное конкретное государство для продвижения своих законных интересов, и вместе с тем, так сказать, держать на карантине репутацию данного органа.

Мы рассчитываем поработать с Соединенными Штатами Америки с целью обеспечить, чтобы в этом году у нас в конце концов имелся доклад для Первого комитета и чтобы мы не оказались в такой ситуации, когда мы могли бы быть не в состоянии представить доклад из-за того, что мы отступили от рабочей практики. Ну и на этом я благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла за его замечания. На этом завершаются наши дела на сегодня. Мы возобновим завтра утром в 11 часов.

Заседание закрывается в 12 ч 05 мин.